

Covid-19 как триггер прекарности

Мирослава С. Цапко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, isprresearch@gmail.com*

Аннотация. В статье представлены результаты совокупности социологических исследований, проведенных в самом большом разнородном регионе страны – Московской области, иллюстрирующих многочисленные проявления прекарности во всех основных сферах экономической и общественной жизни, усилившиеся во время мероприятий по противодействию распространения Covid-19. Описание общемировых проявлений распространения прекарности в условиях пандемии дополнены российскими особенностями борьбы с пандемией и нюансами жизни во время карантина в столичном регионе, а также их влиянием на прекарность. Выявлены нюансы отношения россиян к официальной информации об эпидемии и деятельности властей по противодействию распространению коронавируса. Особое внимание в статье уделено особенностям предпринимательской деятельности в условиях массовой самоизоляции, прямо влияющим на увеличение прекарности в разных ее проявлениях. Актуальные проблемы этого времени, возможные пути их разрешения и информационные манипуляции с общественным сознанием завершают рассуждения автора.

Ключевые слова: прекарность, коронавирус, триггер, самоизоляция, эпидемия, мероприятия по противодействию, Московская область, занятость, временность, предпринимательство, качество жизни.

Для цитирования: Цапко М.С. Covid-19 как триггер прекарности // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 3. С. 87–101. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-3-87-101

COVID-19 as a trigger of precarity

Miroslava S. Tsapko

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ucprresearch@gmail.com*

Abstract. The paper presents the results of a series of sociological studies carried out in Moscow Region, Russia's largest heterogeneous region, illustrating the numerous manifestations of precariousness in all major spheres of the economic and social life, intensified in the context of the measures taken to counter the spread of COVID-19. A description of the global manifestations of the spread of precarity in the context of the current pandemic is supplemented with a discussion of the Russian peculiarities of combating the pandemic and aspects of life under quarantine in the capital region, as well as the effects thereof on precarity. Subtle aspects of the attitude of Russia's residents to the official information about the epidemic and the authorities efforts to counter the spread of coronavirus are presented. Special attention is paid to the peculiarities of doing business in the context of a large-scale lockdown, directly contributing to an increase in precarity in its various manifestations. Relevant current issues, potential solutions, and information manipulations of the collective consciousness are discussed.

Keywords: precarity, coronavirus, trigger, lockdown, epidemic, countermeasures, Moscow Region, employment, temporality, business, quality of life

For citation: Tsapko, M.S. (2020), "COVID-19 as a trigger of precarity", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, pp. 87–101, DOI: 10.28995/2073-6401-2020-3-87-101

Общие характеристики распространения прекарности в условиях пандемии

Прекарность как социокультурный феномен вышла далеко за пределы трудовых отношений и получила множество преломлений в современной жизни, особенно в ситуации мирового карантина весны 2020 г. Распространение коронавирусной инфекции повлекло за собой процессы, последствия которых еще предстоит оценить. Внезапно изменилась жизнь практически всего человечества. Только в апреле 2020 г., когда эпидемия еще не проникла в южное полушарие, по данным ВОЗ, порядка 4 млрд человек само-

изолировались¹. Беспрецедентные карантинные меры сопровождались столь же беспрецедентными экономическими потрясениями. Все это вместе изменило жизнь большого количества людей во всем мире и стало причиной увеличения проявлений прекарности преимущественно в городах, где плотность населения выше, а переход к цифровым формам занятости принял массовый характер.

Формы прекарности предполагают характеристики занятости, ставшие в ситуации тотального карантина типичными даже для тех, чья работа ранее не имела подобных нюансов: ненормированность рабочего времени, спорадичность реализации профессиональных обязанностей, оторванность от рабочего места и трудового коллектива, отсутствие гарантий сохранения рабочего места, заработной платы и премиальных выплат, утрата четких перспектив, самоэксплуатация и пр. [Анисимов 2019].

Массово проявились характерные черты прекарности и в других сферах жизни. Потеря экономической стабильности сказалась на миллионах людей, имеющих кредитные, ипотечные, арендные, долговые и другие финансовые обязательства. Фактическое разрушение ряда сфер экономики поставило специалистов, в них включенных, перед необходимостью смены профессии. Все это привело к существенному снижению качества жизни не только с точки зрения доходов, но и ограничения свобод, в том числе в сфере социальной коммуникации [Цапко 2016, с. 135].

Проявления прекарности в условиях борьбы с эпидемией в России

Российская Федерация не оказалась исключением. Введя ряд ограничений во всех регионах, наиболее строгий карантин руководство страны установило в Москве и Московской области, где плотность населения и мобильность наиболее высоки. В результате именно эти субъекты федерации и продемонстрировали самые разительные изменения в образе жизни своих жителей, как следствие, в реакциях на действия властей, оценке ситуации и собственном социальном поведении.

Сравнительные данные ежедневного мониторинга Фонда «Общественное мнение», позволяющего сравнивать Московский регион с обобщенными данными страны, демонстрируют эволюцию проявлений прекарности, вызванных карантином.

¹ Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения 20 апреля 2020).

Таблица 1

Особенности восприятия карантина,
% от числа опрошенных

Показатели	Доля россиян		Доля жителей г. Москвы		Доля жителей МО	
	14.04	23.05	14.04	23.05	14.04	23.05
Боятся заболеть		59	60	59	63	57
Считают, что о коронавирусе говорят слишком много	45	46	40	50	46	49
Не уверены, что больницы справятся с эпидемией	35	30	19	18	35	26
Лишились работы и выплат	8	3	7	6	5	3
Столкнулись за последнюю неделю с дефицитом товаров первой необходимости, продуктов	11	6	18	5	17	5
Столкнулись за последнюю неделю с дефицитом масок и дезинфицирующих средств	73	32	74	30	77	26
Носят маски	62	86	61	89	63	91
Стараются держать дистанцию	87	85	88	88	86	91
Не выходят из дома или почти	16	7	29	16	24	10
Не видятся с близкими	52	32	75	67	67	54

Особенности жизни во время карантина в столичном регионе

Изначально данные по стране мало отличались от результатов опроса жителей Москвы и области. Но со временем, когда признаки эпидемии в регионе стали очевидны, а самоизоляция продлилась до месяца, разница проявилась во многих вопросах.

Причин для таких различий достаточно много. От развитости системы здравоохранения в столичном регионе до традиционно

более развитого социального критицизма. Однако наиболее существенным триггером этих отличий является реальная, а не гипотетическая угроза будущему, проявившаяся в превращении стабильности в зыбкую временность, негарантированность, рискованность даже в элементарных практиках повседневности. Что это как не описание прекарности? Особенно ярко это проявляется в нарушении социальных связей. Подавляющее большинство москвичей и жителей Подмосковья перестали видеться с друзьями и родственниками. Каждый третий москвич и каждый четвертый житель Московской области перестали выходить из дома. При этом, находясь в состоянии социальной изоляции, даже в информационном пространстве они не видят умиротворения, так как повсеместно натываются на данные о коронавирусе. К середине мая половина жителей региона была уверена, что о нем говорят слишком много. При этом доверие официальной информации о распространении эпидемии заметно снизилось.

Очевидна разница и в сравнении Москвы с Московской областью. Более детальный анализ вскрывает причины таких различий, связанных прежде всего с особенностями уклада жизни и занятости населения этих двух регионов. Москва, будучи большим городом, стала местом притяжения работников и из Подмосковья, превращая миллионы жителей области трудоспособного возраста в ежедневно мигрирующих на работу и с работы людей. Однако удаленные от Москвы территории не были включены в этот процесс, и их жизненный уклад с введением пропусков на перемещение мало изменился. Поэтому цифры по потере работы и выплат в области чуть ниже, и доля людей, не покидающих свои дома, невысока. Меньше в Подмосковье и тех, кто перестал видеться с близкими.

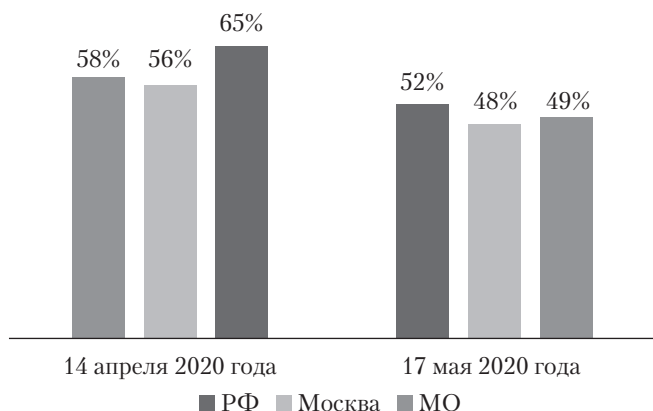

Рис. 1. Доверие информации о распространении коронавируса

Опыт столкновения с реальной болезнью, общая усталость и отсутствие ясных перспектив привели и к снижению поддержки деятельности властей по противодействию распространения инфекции. Хотя общий уровень остался достаточно высоким, особенно в столичном регионе, несмотря на самую высокую заболеваемость в стране и традиционный критицизм жителей.

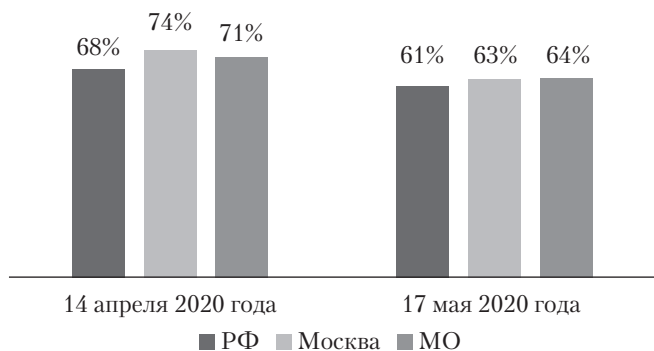

Рис. 2. Поддержка действий власти по противодействию эпидемии, % от числа опрошенных

При этом в ходе групповых интервью² выяснилось, что жители области восприняли решение Президента о передаче полномочий по противодействию эпидемии на руководителей регионов как попытку переложить ответственность на региональные власти, лишённые федеральных ресурсов. Таким образом, доверие Президенту РФ снизилось, а оценка деятельности региональных властей возросла. Но в совокупности общие социальные настроения наполнились пессимизмом и апатией. Ведь глобальный экономический кризис, восстановление разорившихся отраслей, создание вакцины не под силу региональным руководителям, а помощь, объявленная Президентом, с точки зрения простых россиян, носит декларативный характер, и большинство ею не сможет воспользоваться.

Тем временем 68% населения Московской области уже к концу первого месяца самоизоляции столкнулась с серьёзными финансовыми проблемами, связанными, по их мнению, с необходимостью нахождения на карантине³.

² Серия из 20 онлайн фокус-групп (апрель 2020 г.) с жителями Московской обл., исследовательская компания АСИ-Санкт-Петербург.

³ Интернет-опрос (март–апрель 2020 г.), репрезентирующий жителей Московской обл. (10 373 респ.), исследовательская компания АСИ-Санкт-Петербург.

Таблица 2

Доля столкнувшихся с финансовыми проблемами
во время карантина по сферам занятости

Сфера деятельности	В процентах от работников сферы
Торговля	73
Промышленное производство	70
Строительство	69
Легкая, пищевая промышленность	68
Транспорт	66
Культура	64
Реклама, СМИ, информационные технологии	62
Образование	57
Здравоохранение	55
ЖКХ	55
Банки, финансы	51
Правоохранительные органы, армия, силовые структуры	48
Государственное и муниципальное управление	42
Наука	41

Прежде всего такие проблемы затронули работников непродовольственной торговли, транспорта, промышленности, строительства, сферы услуг и развлечений.

Предпринимательская деятельность в условиях противодействия инфекции

В подтверждение этого, а также тезиса о проникновении прекарности в сферы, ранее лишенные ее проявлений, приведем данные опроса предпринимателей Московской области⁴. Так как данный регион представляет собой территории с разной экономической

⁴ Телефонный опрос предпринимателей Московской обл., март 2020 г., 674 респ., исследовательская компания «Маграм».

специализацией (промышленные города, сельскохозяйственные районы, наукограды, туристические центры), опрос в нем особенно показателен, так как охватывает практически все отрасли и все уровни предприятий (малого, среднего, крупного бизнеса).

Только 44% предпринимателей уверены, что не закроют свои предприятия после завершения карантина. И это даже меньше, чем количество тех, чей бизнес оказался готов к удаленной работе продолжительное время (57%). Причиной этому служит обширность и глубина экономического кризиса, вызванная мировой пандемией. 77% предпринимателей считают его более тяжелым, чем все предыдущие кризисы нового тысячелетия. Последствия этого кризиса оцениваются бизнесменами как наиболее разрушительные для мировой экономики в целом, способные полностью изменить устоявшийся порядок жизни.

Наиболее уязвимыми в ситуации всеобщего карантина оказались сферы услуг и развлечений, туризм и транспорт. И если для ресторанного бизнеса, транспортных компаний и туризма ситуация очевидно критическая, а для сферы ИТ, медицины и науки, операциям с недвижимостью и промышленного производства весьма перспективная, то остальные сферы лишены ясной картины будущего, отчего попадают в реалии прекариности.

Таблица 3

Вероятность прекращения деятельности предприятий по сферам,
% от числа опрошенных

Вероятность прекращения деятельности	0% (точно не закроемся)	1–25%	26–50%	51–75%	76–99%	100% (точно закроемся)
ИТ	61	26	9	0	4	0
Образование, медицина, наука, культура	43	30	11	15	0	2
Обслуживание населения (предоставление услуг)	40	24	16	11	4	4
Операции с недвижимым имуществом, аренда	66	10	17	3	0	3
Промышленное производство	54	18	17	5	4	2

Реклама, консультирование, средства массовой информации	28%	22	34	6	6	3
Ресторанный бизнес	24	5	33	24	14	0
Строительство	39	10	31	10	8	2
Торговля	39	25	26	3	6	1
Транспорт, связь	33	11	22	15	15	4
Туризм	33	33	6	6	11	11

Именно поэтому, несмотря на объявленные руководством страны меры по поддержке бизнеса и сохранению рабочих мест, 15% предпринимателей сообщили, что собираются сократить персонал от 50 до 100%. И такая ситуация проявилась в ресурсном столичном регионе, где возможности развития бизнеса наибольшие в стране.

Массовые сокращения рабочих мест ждут все те же наиболее пострадавшие отрасли экономики: ресторанный бизнес, транспорт и туризм.

Таблица 4

Предполагаемое сокращение персонала по сферам,
% от числа опрошенных

Предполагаемое сокращение персонала	Не собираюсь сокращать никого	До 25%	До 50%	Свыше 50%	100%
IT	74	17	4	4	0
Образование, медицина, наука, культура	74	15	0	6	4
Обслуживание населения (предоставление услуг)	74	8	9	6	3
Операции с недвижимым имуществом, аренда	79	7	10	0	3

Промышленное производство	72	17	4	4	4
Реклама, консультирование, средства массовой информации	69	6	6	9	9
Ресторанный бизнес	67	10	5	19	0
Строительство	67	14	10	6	4
Торговля	79	10	4	3	4
Транспорт, связь	52	19	7	15	7
Туризм	50	11	11	6	22

Основными причинами такой ситуации стало не только физическое отсутствие клиентов в ресторанах, маршрутных такси и в офисах туристических компаний, но и системное изменение экономических реалий. Речь идет о существенном обесценивании рубля (за счет беспрецедентного падения спроса на нефть), повышении стоимости импорта, существенного снижения покупательской способности россиян. Такого рода изменения привели к падению прибыли до нуля у 36% предпринимателей, как следствие, они потеряли способность оплачивать аренду, 33% не смогли выплачивать зарплату, 15% объявили о банкротстве.

Основную ответственность за принятие мер по спасению экономической ситуации в период эпидемии бизнес-сообщество возлагает на федеральные власти.

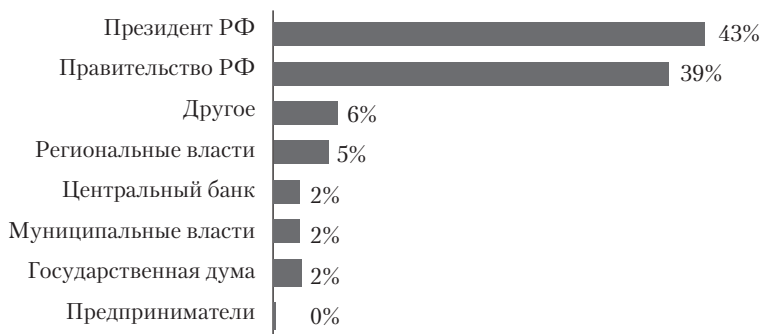

Рис. 3. Кто должен нести ответственность по спасению экономической ситуации во время пандемии?

Среди необходимых с точки зрения предпринимателей мер для сохранения бизнеса лидируют прямые финансовые вливания, ведущие к стимулированию спроса, вплоть до раздачи денег населению, беспроцентные и даже невозвратные кредиты, освобождение от налогов и уплаты отягощений.

Режим чрезвычайной ситуации как интернет-рецепт от экономического кризиса

Забота предпринимателей о бизнесе снижает и общую осторожность. В стремлении сохранить экономическое благополучие часть из них ратует за отмену самоизоляции (17%: «отменить самоизоляцию», «ослабить ограничения», «не мешать работать»). В интернете в разгар карантинных мероприятий раскручивался миф о спасительном режиме ЧС. Среди предпринимателей 3% видели в его введении единственно правильный выход. Но и среди прочего населения этот миф получил не меньшую популярность. Вот как об этом говорят жители Подмоскovie на групповых интервью:

Действия правильные должны быть. Закрыть города на въезд и выезд. Ввести режим ЧС. Государство нас должно будет обеспечить всем необходимым. Обязанность государства – возместить материальный ущерб от обстоятельств. Сможет ли власть взять на себя все эти обязательства? ЖКХ, кредиты, убытки (потеря работы), обеспечение населения продуктами питания, лекарствами, хозяйственными средствами? (Балашиха, Людмила, 45 лет)

Всеобщий карантин и ввод ЧС, тогда это будет действенно, а не нынешние полумеры. Плюс выплатить всем людям какие-то деньги для поддержания штанов, как это делают за рубежом (Котельники, Сергей, 36 лет)

Я хотела бы, чтобы ввели режим ЧС, а не называли бы все это самоизоляцией со всеми вытекающими: выплатой обязательных пособий всем, а не тем, кто подпадает под какие-то категории, штрафы за нарушения и т. д. (Наро-Фоминск, Евгения, 34 года)

Объявление режима ЧС и освобождения людей от оплаты тарифов ЖКХ, отсрочку платежей по всем кредитам, без справок и прочие меры, необходимые при ЧС! (Люберцы, Вадим, 57 лет)

Склонность к иждивенчеству части населения и отсутствие информации о реальных последствиях введения такого режима соз-

дали возможности для формирования и распространения такого мифа в социальных сетях и телеграмм-каналах. Тем более что значительную часть информации теперь получают в интернете все без исключения группы населения столичного региона.

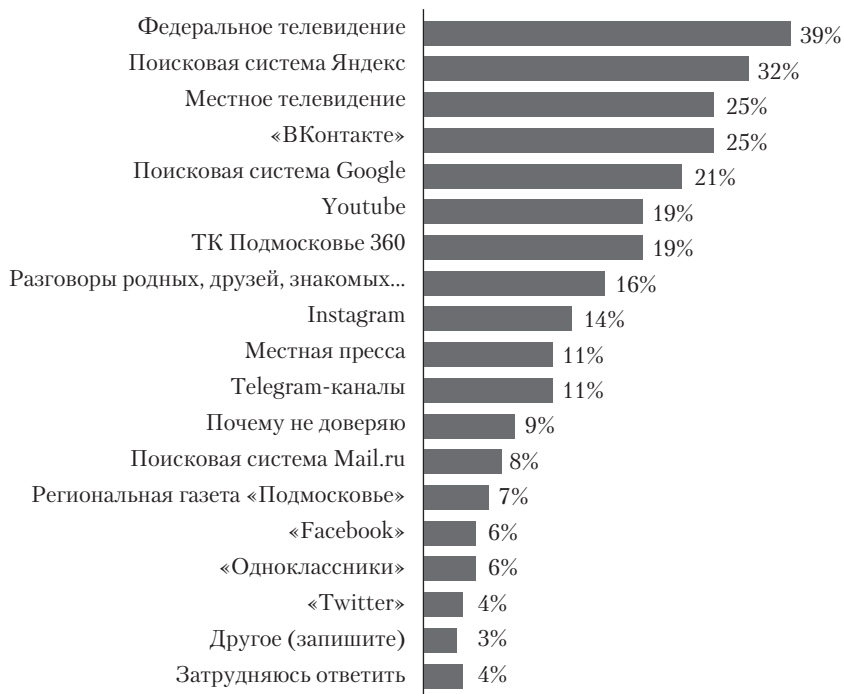

Рис. 4. Источники информации о развитии ситуации с распространением коронавирусной инфекции

Топ-3 актуальных проблем как доказательство распространения прекарности

Наиболее актуальные проблемы, тревожащие людей во время борьбы с коронавирусной инфекцией⁵, в полной мере демонстрируют всеобъемлющий характер проявления прекарности в столь

⁵ Серия из 20 онлайн фокус-групп (апрель 2020 г.), интернет-опрос (март-апрель 2020 года) и телефонный опрос (май 2020 г.), репрезентирующие жителей Московской обл. (по 10 373 респ. в каждом), исследовательская компания АСИ – Санкт-Петербург.

сложной ситуации. Традиционно для регионов Российской Федерации наиболее актуальными являются проблемы ЖКХ и дорожного строительства, здравоохранения и обучения детей. Меняясь местами в рейтингах, они возглавляют их, называемые представителями всех социально-демографических групп [Галкина 2016; Галкина 2017].

На первом месте в списке проблем несомненно стоит *снижение качества жизни*: несоответствие доходов повышающейся стоимости жизни, ограничения свобод.

Пенсии и так были маленькие, еле выживали. А теперь и вовсе умрем не от вируса, а от нищеты. (*Лыткарино, Валентина, 67 лет*)

Это невыносимо: никуда не выйти, дети одуревают, уроков задают за весь год сразу, цены выросли просто на всё, а работать не дают. (*Одинцово, Ольга, 38 лет*)

Второе место занимает *потеря работы* или страх перед возможной ее потерей; отсутствие ощутимой поддержки со стороны государства в период карантина; *отсутствие перспектив*.

У меня ИП, я ни работать не могу, ни получить господдержки не могу, никуда устроиться не могу. А экономическая ситуация такая, что и не смогу уже явно. (*Красногорск, Валерий, 42 года*)

Эту поддержку вообще кто-нибудь получил? Кредиты на выплаты сотрудникам потом как выплачивать? Все как всегда, хорошо звучит в новостях, но для жизни не применимо. (*Химки, Василий, 36 лет*)

Смотрю по сторонам: что с нами будет? На рынке нефти – фантазматория, а мы от нее зависим. (*Дубна, Александр, 29 лет*)

Причина столь резкого изменения жизни населения – опасность *распространения коронавирусной инфекции* – стоит на третьем месте по количеству упоминаний и выражается в беспокойстве за безопасность своей жизни и жизни близких, боязни не получить качественную медицинскую помощь.

Очень боюсь и за себя, и за своих близких. Главное же никто не знает последствий этого заболевания. А еще всем известно, что защит у врачей в больницах так мало, что они, пока есть силы, в них ходят. Вот переболеют врачи те, что есть, и кто нас лечить будет? (*Подольск, Варвара, 27 лет*)

Вся совокупность рассмотренных социально-экономических изменений жизни городов и районов России обострила проблемы занятости и экономической стабильности для большей части населения. Кроме того, сформировала новые, невиданные до эпидемии трудности: массовый переход на удаленные формы работы, полная остановка работы предприятий, прекращение очной социальной коммуникации. В новой реальности именно прекарная занятость, будучи способной носить как вынужденный, так и добровольный характер, становится альтернативой безработице, даже если она осознается как рискованная, ухудшающая положение и статус [Прекариат 2020, с. 76–82]. В любом случае города, лишённые вакцины против нового, быстро распространяющегося вируса, будут и впредь сохранять нестабильность. Соответственно, занятость будет носить повсеместно неустойчивый, негарантированный характер, то есть быть прекарной [Тощенко 2018].

Благодарности

Статья выполнена в рамках гранта «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» Российского научного фонда, грант № 18-18-00024.

Acknowledgements

This work was supported by Russian Science Foundation, project “The precariat: a new phenomenon in the socio-economic structure of society”, no. 181800024.

Литература

- Анисимов 2019 – *Анисимов Р.И.* Прекаризированная занятость в России: опыт определения основных индикаторов // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 64–72.
- Галкина 2016 – *Галкина М.М.* Гражданская активность современной гуманитарной интеллигенции // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. № 2. С. 71–75.
- Галкина 2017 – *Галкина М.М.* Перспективы сельской интеллигенции: село или город? // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. № 2. С. 30–36.
- Прекариат 2020 – Прекариат: становление нового класса: колл. монография / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2020.
- Тощенко 2018 – *Тощенко Ж.Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018.

Цапко 2016 – Цапко М.С. Качество жизни в структуре жизненного мира // Жизненный мир россиян: 5 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. ЦСПиМ., 2016. С. 130–146.

References

- Anisimov, R.I. (2019), “Precarized employment in Russia. Identifying the main indicators” *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 9, pp. 64–72.
- Galkina, M.M. (2016), “Civic engagement of the contemporary humanitarian intellectuals”, *RSUH/ RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 71–75.
- Galkina, M.M. (2017), “Perspectives of rural intellectuals. Rural or urban?”, *RSUH/ RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 30–36.
- Toshchenko, Zh.T. (ed.) (2020), *Prekariat: stanovlenie novogo klassa: koll. monografiya* [Precarity. The formation of a new class], TsSP i M, Moscow, Russia.
- Toshchenko, Z.T. (2018), *Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu* [Precarity. From protoclass to new class, Nauka, Moscow, Russia.
- Tsapko, M.S. (2016), “The quality of life in the life-world structure”, *Zhiznennyi mir rossiyan: 5 let spustya (konets 1980-kh – seredina 2010-kh gg.)* [The life-world of Russians. 5 years later (late 1980s – mid 2010s)], Zh.T. Toshchenko (ed.), TsSP i M, Moscow, Russia, pp. 130–146.

Информация об авторе

Мирослава С. Цапко, кандидат культурологии, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; usprresearch@gmail.com

Information about the author

Miroslava S. Tsapko, Cand. of Sci. (Culturology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; usprresearch@gmail.com